

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

ЭТИМОЛОГИИ ИЗ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ¹

16. Коми *петшӧр* > осет. *пысыра* 'крапива'

В. И. Абаев осетинскому слову дает следующую этимологию: «*pysyra* | *pursa* 'крапива'. ... Jacobsohn сближает с коми *petšör*, *pečör* 'крапива', причем считает слово иранским, заимствованным в восточно-финские. Иранский прототип он восстанавливает в виде **pasra-* (следя теории Andreass'a о древнеиранском вокализме, Jacobsohn восстанавливает **posro-*) и привлекает др.-инд. *pāśa* 'веревка', 'петля' (приводятся данные о том, что крапива шла на изготовление веревок, сетей и пр.). При этом автор упускает из виду, что иранский начальный *p* неизменно дает в осетинском *f*. Да и с вокализмом получается не очень складно. Из **pasra-* ожидали бы **færs*, а не *pysyra* и не *pursa*. Поэтому, оставляя в силе сближение *pysyra* с коми *petšör*, следует искать этимологию скорее на урало-алтайской почве. В частности, дигорская форма *pursa* разительно близка к названию гороха в угро-финских и тюркских языках: мари *pursa*, венг. *borsó*, чув. *pärša*, ног. *buršak*, башк. *borsak* и пр. — Из дигорского идет балк. *mursa* 'крапива'». ²

Вполне соглашаясь с мнением В. И. Абаева о том, что осет. *pysyra* нельзя отделить от коми *petšör*, мы все же считаем, что финно-угорские слова со значением 'горох' (венг. *borsó* и др.) сюда не относятся. Венг. «*borsó* — древнетюркского происхождения; ср. уйг. *burčoq*, осм. *burčak*, тат. *borčak*, *burčak*, чув. *pärša* 'горох', ср. также монг. *barčay* то же. Тюркское слово попало также в мансийский, хантыйский и марийский языки. В венгерский язык могла перейти тюркская форма **burčay*, откуда развилось **burcsou* ~ *bursou*, современное *borsó* > *borsó*. Венгерское слово со звуком *s* не дает определенного доказательства того, что оно соотносится с чувашской формой. Производство *borsó* от иранского неприемлемо» (TESz).

Коми *петшӧр*, *pečer* вв., *pečir* вс., *pečę-r* п., *pečer* кя. 'крапива'; удм. *пушнер* то же, в более первичном виде сохранилось в памятниках письменности XVIII в.: *pošner* (Кротов), *požner* (Могилин)³; удм. *piš* < **poš*, *u* < *o* под влиянием *pišjet* 'поросль', в *požner* *z* < *š* под ассимилятивным влиянием следующего за ним *n*; вторая часть удм. *-ner* 'вица, пруттик, розга'; возможно, удмуртская форма вторичного происхождения, она возникла под влиянием ложного осмысления: суффиксальная часть

¹ Продолжение, начало см. СФУ I 1965, СФУ II 1966, СФУ III 1967, СФУ V 1969; там же см. сокращенные названия языков и диалектов, а также подробные заглавия трудов, на которые делаются ссылки.

² В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка II, Москва—Ленинград 1973, стр. 247—248.

³ Кротов и Могилин — авторы удмуртского рукописного словаря XVIII в., хранящегося в Архиве АН СССР.

слова *poš-er* воспринята как *ńer* 'вица, прутик' — *pošńer* < **pošer* или **pošer* < **pešer*⁴; общеперм. **pešer* < доперм. **pešerz* 'крапива'. Слово не встречается в других финно-угорских, а также в иранских языках, за исключением иронского диалекта осетинского языка. Дигорскую форму *pursa* нужно отделить от иронской как далекую по своему звуковому виду.

Близость осет. (иронское наречие) *pysyra* (= *pəsəra*) к общепермскому, а равно и к допермскому (*pešer* < **pešerz*) очевидна: осет. *y* (= *ə*)⁵ — редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема передает общеперм. *ɛ*-. Конечный гласный осетинского слова, возможно, — рефлекс гласного, отпавшего в пермских языках. Твердая аффриката *č* передается осет. *s*. Рассматриваемое слово встречается только в иронском диалекте осетинского языка, в других иранских языках (диалектах) в таком звуковом виде оно отсутствует. Между тем его соответствие широко распространено в пермских языках и диалектах. Поэтому нам кажется, что заимствование шло из пермского в язык отдаленных предков осетин (аланы, скифо-сарматы). Раньше, например, сарматы жили в близком соседстве с прапермьянами (по данным археологии их местожительство доходило до территории современной Башкирии). Языковедение располагает богатым материалом, свидетельствующим о тесных связях пермян с предками осетин, ср. заимствования пермских языков, проникшие из языка предков осетин (*das* 'десять', *kört* 'железо', *нямод* 'портянка' и т. д.), и, наоборот, пермские заимствования в осетинском языке (осет. *эвзист* 'серебро', *коза* 'молодой хвойный лес', *гэртэм* 'взятка, подкуп', ср. коми *эзысь*, *коз*, *кортмы*).⁶

17. Коми *эзысь* > осет. *эвзист* 'серебро'

Венг. *ezüst*, коми *eziš*, удм. *azveš*, осет. *ævzist* | *ævzestə* 'серебро'. Ученые уже давно обратили внимание на сходство этих названий и не сомневались в общности происхождения их. Однако до сих пор не было единого мнения в отношении этимологии этого слова, встречающегося в осетинском, венгерском и пермских языках, носители которых в настоящее время отдалены друг от друга на тысячи километров. Одни предполагают, что осетины (вернее, их предки) заимствовали это слово у финно-угров, другие, наоборот, пытаются доказать, что осет. *эвзист* (*ævzist*) является исконным словом индоевропейского происхождения (сопоставляют с рус. *звезда*, литов. *žvaigždė* и т. д.), а финно-угры заимствовали у иранских народов (скифо-сарматов, аланов).⁷ Причина разногласий в том, что эти слова до настоящего времени не имели достаточно обоснованной этимологии. Действительно, на почве венгерского и осетинского языков мы не находим объяснения их происхождению (сопоставление осет. *ævzist* с рус. *звезда* и т. д. слишком натянуто в отношении как фонетики, так и значения).

Рассматриваемые слова лучше всего этимологизируются на почве пермских языков (коми и удмуртского). Коми *eziš* и удм. *azveš* восходят к общеперм. **ezveškə* и являются деэтимологизированным сложным словом (**ez-veškə*). Вторая часть этого слова в пермских языках употребляется самостоятельно (удм. *veš* 'бусы, жемчуг', коми (удорский диалект) *vešə* (ласк.) 'голубчик, драгоценный' из общеперм. **vešə* 'жем-

⁴ О *e* > *o* см. В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 130.

⁵ Знаком *y* В. И. Абаев передает звук *ə* (В. И. Абаев, указ. раб. I, стр. 6).

⁶ См. А. J. Joki, Finisch-ugrisches im Ossetischen. — Commentationes fennogricae in honorem Paavo Ravila, Helsinki 1962 (MSFOu 125), стр. 165.

⁷ См. об этом подробно: В. И. Абаев, указ. раб. I, стр. 213.

чуг, блестящий металл' и имеет соответствие в других финно-угорских языках: фин. *vaski* 'медь', венг. *vas* 'железо' и т. д.⁸; ф.-у. **waškz* — название какого-то металла, может быть, бронзы.

Удм. *veś*, коми *-iś* в качестве второго компонента сложного слова сохранился и в других названиях металлов пермских языков: удм. *uz-veś*, коми *oz-iś* 'олово' < общеперм. **qz-veškz*; коми *šir-iś* 'свинец' < общеперм. **šir-veškz*.⁹ Первый компонент названий этих трех металлов (**ez-veškz* 'серебро', **qz-veškz* 'олово' и **šir-veškz* 'свинец') является детерминативом, указывающим на какое-то качество металла. Какое именно качество — определить нелегко, поскольку эти сложные слова, по-видимому, уже давно деэтимологизированы. Ю. Вихман пытается осмыслить **ez* как 'белый', но неудачно.¹⁰ Детерминатив *šir* следует считать древнетюркским заимствованием, ср. предполагаемое чув. **šer*, что соответствует тат. *jir* 'латунь, желтая медь'.¹¹

Что обозначает детерминатив **qz* (удм. *uz*, коми *oz*)? Может быть, это слово одного происхождения с коми *oz*, коми-перм. *oz jaged*, коми-язьв. *u-z*, удм. *uzi* (общеперм. **qzi*) 'земляника'. Во многих языках название этой ягоды является производным от 'земля', ср. рус. *земляника*, польск. *poziomka*, нем. *Erdbeere* и т. д. Кроме того, это слово *uz* в значении 'земля, земляной' сохранилось, по-видимому, в выражении коми-язьв. *uz kobilka* 'кузнечик', т. е. 'земляная кобылка, земляное насекомое' (рус. диал. *кобылка* 'кузнечик' — Даль). Если **qz* (*oz*, *uz*) имело значение 'земля', то удм. *uzveś*, коми *oz-iś* (общеперм. **qz-veškz*) 'олово' следует осмысливать 'земляной металл, металл земляного цвета, тусклый металл'; он, действительно, по сравнению, например, с серебром является тусклым (в твердом виде).

Таким образом, имеется возможность дать этимологию пермских названий металлов: серебра, олова и свинца. Тот факт, что в пермских языках имеются три названия металла, которых второй компонент (входящий к финно-угорскому языку-основе) одинаков, свидетельствует об исконности этих слов в пермских языках.

Слова пермских языков со значением 'серебро' имеют параллель венг. *ezüst* = *üzüst*, но это название венгерского и пермских языков нельзя возводить к более раннему периоду, чем общепермский язык, существовавший примерно с середины II тыс. до н. э. до конца I тыс. н. э., так как слова пермских языков и венгерское слово по фонетическим причинам невозможно возводить к общей финно-угорской форме.

Нам кажется, что правы современные этимологи, считающие как венг. *ezüst* (= *üzüst*), так и осет. *ævzestæ* (< **ævzestæ*) заимствованием из общепермского языка.¹² В общепермском оригинале слово должно было звучать **ezveškz* ~ **ezveštz*. (Спорадическое чередование *-šk* ~ *-št* мы наблюдаем и в современных диалектах пермских языков: коми *košk* ~ *košt* 'речной порог', фин. *koski*; коми *veškida* ~ *veštä*

⁸ КЭСК, стр. 68 и 331.

⁹ О *šir-iś* см. В. И. Лыткин, О древнетюркских элементах в лексике пермских языков. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV, Ижевск 1967, стр. 134—135.

¹⁰ Y. Wichmann, Die verwandten des finn. *vaski* (Kupfer) in den permischen Sprachen (Syrjänischen und Wotjakischen). — JSFOu XVI₃, стр. 5.

¹¹ В. И. Лыткин, О древнетюркских элементах в лексике пермских языков, стр. 135.

¹² См., например: MSzFE, стр. 169—170; A. J. Joki, указ. раб., стр. 165; K. Rédei, Vannak-e az élmagyar-permi érintkezésnek nyelvi nyomai? — NyK LXVI 1964, стр. 260.

'прямо (о направлении)'; удм. *mineštīm* ~ диал. *mineškīm* 'от меня'). Оригиналом венгерского и осетинского служила общепермская форма с *-št-*.

Известно, что иранские народы (скифы, сарматы, аланы) продолжительное время были южными соседями финно-угров, в частности прапермян. С другой стороны, венгры до переселения на юг (до V в. н. э.) обитали тоже недалеко от пермян. Поэтому взаимовлияние языков здесь вполне естественно. Что касается металлургии древних пермян, то нужно сказать, что она у народов Прикамья с давних пор было на достаточно высоком уровне.¹³

¹³ См. О. Н. Бадер, В. А. Оборин, На заре истории Прикамья, Пермь 1958, стр. 101, 118 и др.

V. I. LYTKIN (Moskau)

PERMISCHE ETYMOLOGIEN

16. Komi *pečer* > ossetisch *pəsəra* 'Nessel'

Komi *pečer* 'Nessel (Urtica)', удм. *pušner* id. (*pošner* — im 18 Jh.) < **pošer*; удм. **pošer* unter dem Einfluß удм. *ńer* 'Rute' > *poš-ńer*. Urperm. **pęčer* < vorperm. **pęčerz* > ossetisch *pəsəra* 'Nessel'.

17. Komi *eziš* > ossetisch *ævzišt*, *ævzestæ* 'Silber'

Die zweite Komponente der Wörter: komi *ez-iš*, удм. *az-veš* 'Silber', komi *oz-iš*, удм. *uz-veš* 'Zinn' und komi **šir-iš* 'Blei' stammt von einem selbständigen Wort ab (vgl. komi dial. *uśéq* 'teuer, kostbar', удм. *veš* 'Perle' = finn. *vaski* 'Kupfer', ung. *vas* 'Eisen' < fiugr. **waškz* 'Art eines Metalls'). Dieses permische Wort ist also keine Entlehnung.

Urpermisch **ez-veškz* ~ **ez-veštz* > ossetisch **ævzestæ* > (Metathesis) *ævzestæ* 'Silber'; urperm. > ung. *ezüst* [äzüšt] 'Silber'.